

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ГОЛОВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Фразеология каждого языка – это сокровищница народа, достижение его мудрости и культуры, которая содержит богатый материал об истории этноса. Фразеологические единицы как выразительные средства любого языка всегда были в центре внимания лингвистов. Во фразеологии, как и в языке в целом, большую роль играет человеческий фактор, поэтому подавляющее большинство фразеологических единиц связана с человеком, с различными сферами ее деятельности. Благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами, они становятся своеобразными эталонами для сравнения.

Одно из ведущих направлений современной лингвистики – сопоставительное изучение языков. „Рост интереса к сопоставительным исследованиям в последнее время связан, как представляется, со следующими причинами:

- потребностью выявления универсальных черт языкового материала;
- стремлением описать национальную картину мира носителей разных языков;
- интересом к изучению национальной специфики семантики и изучением национальной специфики языкового мышления;
- расширением сферы преподавания иностранных языков;
- необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где указываются национально-специфические черты семантики переводных соответствий” [14, 16].

Национальную картину мира следует рассматривать, по справедливому замечанию В. фон Гумбольдта, не как „результат длительного исторического развития, а как изначально данное свойство языков: люди с помощью языка создают свой особый мир, отличный от того, который их окружает, – субъективный образ объективного мира” [6, 38]. Причем миры, в которых живут народы, это разные миры, а „вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками” [7, 104].

Этноспецифический способ познания мира интересно проследить, обратившись к фразеосистеме, потому что ведущим ее принципом считается антропометричность. Как справедливо утверждал Ш. Балли, „извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это ещё не всё: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности” [1, 221]. Все вышесказанное относится прежде всего к фразеологизмам с соматическим компонентом. Вот почему А. Д. Шмелев и Т. В. Булыгина, ссылаясь на мнение Павла Флоренского, считают, что язык видит уникальность человека не столько в его интеллектуальных и душевных качествах, сколько в особенностях его строения и в функциях частей тела, которые неразрывно связаны с этими качествами [3, 523-525]. Более того, части тела иногда возводят в абсолют. Так, Р. Ленекер одной из базовых концептосфер сознания считает человеческое тело, обозначение частей которого используется как наименования других концептосфер [12, 83].

Интерес исследователей к этой группе лексики определяется тем, что процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают непосредственно через

органы чувств и части его собственного тела. „Человек эгоцентричен, он видит в себе центре вселенной и отображает мир по своему подобию”, – пишет В. Г. Гак в одной из последних своих работ [5, 702].

Ориентация в пространстве и времени, выражение субъективной оценки – все это человек постигал постепенно, но всегда с помощью окружающих его „инструментов” познания – частей тела.

Исследователи разных областей научного знания, связанных с изучением человека, отмечают, что, овладев инструментом формирования познания и способностью оперировать им, человек ранее всего облакал в слова и выражения те понятия, которые были наиболее близки ему. Человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание [2, 19].

Соматическая фразеология – это одна из обширных и продуктивных групп в корпусе фразеологии, которая, по подсчетам Шубиной В. П., составляет около 15 % фразеологического фонда языка [17, 87], а по мнению Р. М. Вайнтрауба – 30% [4, 162].

Обилие соматических фразеологизмов в разных языках естественно, так как „соматические лексемы, входящие в их состав, обладают высокой способностью метафоризироваться” [9, 106]. Б. С. Данилов и Н. В. Куницкая также указывают на то, что „образование соматических фразеологических единиц на основе метафорического или метонимического переноса является наиболее продуктивным фактором их появления” [8, 83]. Это связано с тем, что при назывании нового объекта у человека возникает ассоциация прежде всего с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нем. В первую очередь человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела: „Благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами, они и становятся своеобразными эталонами для сравнения”, – делает вывод Т. Н. Чайко [16, 104].

Все вышеперечисленное делает соматическую фразеологию объектом и нашего исследования. Цель нашей статьи: рассмотреть ФЕ с партонимом *голова* в русском и польском языках. Мы обратили свой взор на эту часть тела, потому что в сакральной картине мира ей отводится, пожалуй, наиболее важная роль.

Третьей космической моделью „является антропоморфная модель Вселенной. Согласно этой модели, человек и космос – едины и в точности повторяют друг друга. Вселенная мыслится как человек-великан <...> человеческое тело – микрокосм, малая Вселенная <...> ср.: лат. *vir*, гот. *waig* "человек", по др.-англ. *weog* "Вселенная" <...>. Согласно антропоморфной модели космоса, ногам человека соответствуют корни „Мирового дерева”, туловищу и внутренним органам – ствол „Мирового дерева”, а голове – крона дерева” [10, 116-117].

В антропоморфной модели Вселенной *голова* считалась центром деторождения, в связи с чем слова со значением „разум, понимание, ум” соотносятся со словами, имеющим значение „родить” <...> Интересна следующая цепочка семасиологических связей: „голова > солнце > небо > вода > огонь > земля > рука > женщина” ("мать", букв. „рождающая”) [10, 122]. Как видим, данные, приведенные М. М. Маковским в его "Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках", содержат весьма любопытную информацию: в ментальности древних людей *голова* ассоциировалась не только с тем, что вверху, но и со всеми стихиями, которые являются первоосновой Вселенной, а также с процессом творения (ср. мысль родилась, идея родилась, стихотворение). Эти идеи отражены во ФЕ *светлая голова*, *голова закружилась*, *морочить голову* (морочить образовано от *мрак*), *голова кругом идет*, *голова горит* и др. Польский ФЕ *mieć olej w głowie* указывает на связь со

стихией огня, т.к. масло может гореть. *Голова* – это еще и символ святости. Ср. лат. *caput* „голова”, но др.-русск. *капъ* „идол, объект поклонения и святости” [10, 118]. Благодаря такому восприятию *голова* возникли фразеологизмы *золотая голова*, *всему голова* (ч.-л. важное). Следует отметить, что подобные фразеологизмы существуют во многих языках, что является подтверждением предложенной идеи.

Если рассматривать семантику ФЕ с этим партономимом, то максимальное количество фразеологизмов характеризует умственные способности человека, что вполне естественно, т.к. 2 ЛСВ лексемы „голова” – „перен. Ум, сознание; рассудок” [МАС, 325]. Во фразеологизмах с компонентом *голова* передается метафорическое значение "умный" и соотносится с оборотами *светлая голова* – «1. Очень умный, ясно, логично мыслящий человек; 2. Кто-либо ясно, четко, логично мыслит» [ФСРЯ, 113]; *с царем в голова* – «очень умен, смышлен, сообразителен» [ФСРЯ, 512]; *не без царя в голове* – «очень умен, смышлен, сообразителен» [ФСРЯ, 513]; *иметь голову на плечах* – «быть умным, рассудительным, сообразительным» [ФСРЯ, 185]; *голова на плечах* – «кто-либо умен, сообразителен» [ФСРЯ, 112]; *с головой (башкой)* – «1. Очень умный, способный» [ФСРЯ, 113]; *голова (котелок) варит* – «кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив» [ФСРЯ, 111].

В польской ментальности, так же как и в русской, *голова* понимается как наличие ума, умственных способностей. Во фразеологизмах с компонентом *голова* передается значение "умный", "мудрый": *mieć dobrze (poukładane) w głowie* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «быть умным, мудрым, рассудительным»; *mieć olej w głowie* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «быть умным»; *z głową* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «о человеке умном, способном»; *mieć wrzystkie klepki w głowie* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «быть рассудительным, здравомыслящим».

В русском языке для обозначения ума употребляются ФЕ с другими соматическими компонентами: *семи пядей во лбу* – «очень умный, мудрый, выдающийся» [ФСРЯ, 373]; *ума палата* – «кто-либо очень умен» [ФСРЯ, 308]. Только в одном фразеологизме говорится об уме человека без употребления соматизма: *хватать звезды с неба* – «1. Отличаться выдающимися способностями, дарованием» [ФСРЯ, 504], все же остальные используют соматизмы, причем подавляющее большинство (80%) фразеологизмов имеют компонент *голова*.

Для русской ментальности *голова* понимается как наличие ума, как объект, который активно участвует в умственной деятельности, для польской ментальности важна также и мудрость.

Следует отметить, что в данных фразеологизмах представлена вариативность. Вместо слова *голова* могут употребляться другие слова в этом же значении: *котелок*, *башка*, не относящиеся к литературному языку. Здесь происходит замена компонентов: *с головой (с башкой)*, *голова (котелок) варит*.

Следует обратить внимание на метафорический перенос *голова* → наименование посуды, который наблюдается во всех индоевропейских языках.

В сербском языке *голова* также ассоциируется с котелком: *кликери ми ради* „котелок работает”; ассоциирование наблюдается и с половником, решетом. С решетом ассоциируется *голова* и у англичан, русских, украинцев, чехов и др. В болгарском языке фразеологизм *дървена чутура* („ступка”) характеризует глупого человека.

В итальянском и французском языках *голова* обозначается словами *testa* и *tête*, которые восходят к латинскому *testa* – „горшок”. Немецкое *Kopf* этимологически родственно английскому *cup* – „чашка”. *Голова* может ассоциироваться и с предметом большего размера,

чем посуда. В сербском языке – это шкаф, пивная бочка. С бочкой наблюдается ассоциация и в польском: *mieć wszystkie klepki w głowie*. Такая же метафора существует и в украинском языке, но для обозначения глупого человека: *нема клепки в голові, без третьої (сьомої) клепки в голові, розсохлися клепки*. Подобный образ создается русской ФЕ *винтиков (винтика) не хватает в голове* – "прост. о глупом, странном человеке". Голова, являясь вместилищем, может содержать разное. Если это масло – то так характеризуется умный человек *mieć olej w głowie* (ср. с укр. *мати олію (лій, смалець, діал.олій) у голові*). В сербском языке умный человек характеризуется ФЕ *има соли у глави*. Как известно, без масла и соли еды не приготовишь, т.е. ничего не сотворишь. Здесь прослеживается связь с мифологической символикой, о которой писали выше. Если в голове уже готовый продукт – каша, то это говорит о неясности мышления, путаности. Если *голова соломой набита* или *половой* – то перед нами глупый, бестолковый человек, в польском же языке *mieć siano w głowie* означает „быть легкомысленным”. С этим же значением употребляется и *mieć źle, niedobrze w głowie*. Несерьезность, легкомыслие передается при употреблении слова „ветер” и различных зоонимов: *ветер в голове (бродит, свистит, гуляет, ходит), тараканы в голове (бегают)* (ср. с укр. *цвіркуни тріщать у голові, горобці цвірінькають у голові, зайчики у голові стрибають*).

Антонимическое значение "глупый" в русских оборотах представлено очень широко на основании метонимизации соматического компонента и метафорического содержания его дистрибуции: *дубовая голова* – «тупой, бестолковый человек» [ФСРЛЯ, 137]; *без царя в голове* – «очень глуп, недалек» [ФСРЯ, с. 513]; *голова садовая* (прост.) – «несообразительный, нерасторопный, неловкий человек» [ФСРЯ, 112]; *голова соломой набита* (прост.) – «кто-либо глуп, бестолков, несообразителен» [ФСРЯ, 112]; *дурья голова (башка)* – «тупой, бестолковый человек; тупица» [ФСРЯ, 112]; *мякинная голова (башка)* (прост.) – «глупый человек, дурак» [ФСРЯ, 112]; *пустая голова (башка)* – «1. Глупый человек» [ФСРЯ, 113]; *посконная голова* (прост.) – «глупый человек» [ФСРЛЯ, с. 138]; *чужунная голова* (прост., презр.) – «глупый человек, тугодум» [ФСРЛЯ, 135]; *голова два уха* (прост., пренебр.) – «недалекий, недогадливый человек» [ФСРЛЯ, 136].

В польском языке также представлено немалое количество фразем с компонентом *голова*, которые передают значение "глупый": *barania (kapuściana, ośła, pusta) głowa* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «о человеке умственно ограниченном, тупом»; *bezgłowy* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «недогадливый, глупый человек»; *nie mieć wszystkich klepek w głowie* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «быть глупым»; *tepagłowa* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «о человеке ограниченном умственно, неспособном»; *nie mieć rozumu w głowie* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «быть глупым».

Следует отметить, что всего в одном из представленных фразеологизмов наблюдается явление вариативности. Вместо слова *barania* могут употребляться другие определения *kapuściana, ośła, pusta*.

Только один фразеологизм с другим соматическим компонентом указывает на человека глупого: *медный лоб* – «ограниченный человек; тупица» [ФСРЯ, 230]. Синонимическими фразеологизмами со значением "глупый" являются фразеологические обороты без соматического компонента: *дубина стоеросовая* (груб.-прост.) – «очень глупый человек; тупица, дурак, болван» [ФСРЯ, 146]; *дурак набитый, дура набитая* (прост.) – «очень глупый, тупой человек» [ФСРЯ, 147]; *петый дурак, петая дура* (устар.) – «очень тупой, глупый человек» [ФСРЯ, 147]; *олух царя небесного* (прост.) – «очень глупый человек; тупица, дурак,

болван» [ФСРЯ, 296]. Только в четырех фразеологизмах, указывающих на человека глупого, не используются соматизмы, а в остальных же оборотах (60%) присутствует соматический компонент *голова*.

Эти фразеологизмы демонстрируют восприятие этносом глупого, несообразительного человека на основе метонимизации функций соматизма *голова*.

Как и ранее рассмотренная группа, фразеологизмы, дающие негативную оценку умственным способностям человека, относятся к различным стилям, причем преобладает нелитературный. К тому же очень часто встречаются пометы "презрит.", «неодобрит.", которые говорят об отношении русского этноса к глупым людям. В этой группе, как и в предыдущей, также представлена вариативность: варьируются названия денотата *голова/башка*, а также субъекта *дура/дурак*.

Широкий семантический спектр свойствен ФЕ для обозначения психоэмоциональных состояний. Растерянность, потрясение, неожиданность, переживание ассоциируются с круговыми движениями, ударом по голове: *голова идет (ходит) кругом* – «2. Кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний» [ФСРЯ, 112]; *голова кружится* – «2. Кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний» [ФСРЯ, 112]; *голова горит* – «кто-либо взволнован, возбужден, взвинчен» [ФСРЯ, 111]; *как (будто, словно, точно) снег на голову* – «совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, являться)» [ФСРЯ, 441]; *ударять (бить) как (будто, словно, точно) обухом по голове* – «неожиданно, внезапно поражать, ошеломлять» [ФСРЯ, 490]. С такими же значениями выделяются фразеологизмы без соматического компонента: *откуда ни возьмись* – «совершенно внезапно, неожиданно» [ФСРЯ, 75]; *сбивать с панталыку* – «приводить в замешательство, в растерянность, в заблуждение кого-либо» [ФСРЯ, 557]; *сбивать с пахвей* (устар.) – «приводить в замешательство, запутывать, вызывать состояние растерянности» [ФСРЯ, 557]; *сбивать с толку* «приводить в замешательство, в растерянность, в заблуждение кого-либо» [ФСРЯ, 557]. Возбуждение вызывает аналогию с движением крови в голове: *кровь бросилась (кинулась, ударила) в голову* – «кто-либо пришел в исступление, сильное возбуждение» [ФСРЯ, 213].

В некоторых фразеологизмах данного типа представлена вариативность: вместо союза *как* употребляются другие союзы: *будто, словно, точно*; но чаще всего вариативным изменениям подвергаются глаголы: вместо *идет*, употребляется глагол *ходит*, вместо глагола *ударять* – глагол *бить*, вместо глагола *бросилась* – глаголы *кинулась, ударила*. Это вполне логично, так как для человека очень важна любая деятельность, вот почему слова процессуального значения чаще всего варьируются.

Значения „печалиться, тосковать, приходить в уныние, отчаяние” передаются фразеологизмами *вешать голову, посыпать голову пеплом, рвать волосы на голове, битья головой об стену, хвататься за голову*.

В польском же языке психоэмоциональные состояния передаются следующими ФЕ: *dostać obuchem w głowę, krew uderzyła komuś do głowy, rwać włosy z głowy, złapać się za głowę*.

К сожалению, объем статьи не позволяет проанализировать все ФЕ с партономимом *голова*. Поэтому рассмотрим еще только одну группу, описывающую то качество человека, которое было невероятно важно в древности, т.к. от него зависела жизнь человека и его соплеменников. Значение "смелый человек" передается оборотами: *забубенная голова (головушка)* – «разгульный, бесшабашный, отчаянный человек» [ФСРЯ, 112]; *бедовая голова (головушка)* (прост.) – «отчаянный, смелый человек» [ФСРЯ, 111]; *буйная голова (головушка)* –

«удалой, бесшабашный человек» [ФСРЯ, 111]; *отпетая голова* (прост.) – «буйный, отчаянный человек» [ФСРЯ, 138]; *отчаянная голова* (разг.) – «безрассудно смелый человек» [ФСРЛЯ, 138]; *сорвиголова* (разг.) – «сумасбродный, взбалмошный человек» [ФСРЛЯ, 138]; *шальная голова* (прост.) – «безрассудный, взбалмошный, сумасбродный человек» [ФСРЛЯ, 139]; *о двух головах* (устар.) – «неосмотрительно смелый, рискующий жизнью человек; смельчак, лихач» [ФСРЛЯ, 139]. Мы видим, что данные фразеологизмы (около 90%) с компонентом *голова* указывает на человека смелого и только один оборот в этом значении употребляется без соматизма: *на ходу подметки рвет (режет)* – «чрезвычайно находчив, изворотлив, смел, ловок в своих делах, поступках» [ФСРЛЯ, 387]. При этом на первое место выходит сема „находчивость”.

В польском же языке значение "смелый человек" передается всего двумя фразеологизмами: *bić, tuć, walić głową (tę) w mur, (w ścianę)* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «быть очень смелым, бороться с трудностями до конца»; *podnieść głowę* [Multimedialny słownik PWN – frazeologia] – «набраться смелости, чувствовать себя уверенней». В первом фразеологизме представлена вариативность. Вместо компонента *głowa* может употребляться другой соматический компонент *leb*, вместо слова *mur* употребляется слово *ściana*.

Как видим, в русской фразеосистеме представлено гораздо больше фразеологизмов с семой „смелость”. Вероятно, это связано с историческим путем, который прошел данный этнос. При этом в большинстве русских фразеологизмов данная сема дополняется коннотативной семой „интенсивность”.

Подводя итоги, следует заметить, что большая часть проанализированных нами ФЕ тождественна или очень близка. Это объясняется тем, что „факты материальной и духовной жизни народов получают в разных языках независимо друг от друга одинаковое переосмысление. Совпадение образности объясняется в первую очередь действием универсальных экстралингвистических стимулов [13, 28].

К тому же следует помнить и об общем языке - источнике, из которого заимствовались ФЕ. Но очень часто тождество оказывается мнимым: ФЕ различаются при полном формальном единстве набором денотативных сем, коннотативных, синтагматическими возможностями, а также сферой употребления. Это позволяет сделать вывод о том, что универсальность логико-мыслительных процессов у человека не может нивелировать национальную самобытность.

Список использованной литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика: [учебное пособие] / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 240 с.
2. Бердникова Т. А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): [автореферат дис...канд.филол.наук] / Т. А. Бердникова. – М., 2000. – 19 с.
3. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. – М.: Наука, 1997. – 367 с.
4. Вайнтрауб Р. М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках / Р. М. Вайнтрауб // Труды Самаркандского ун-та. Вопросы фразеологии. – 1975. – Вып.288. – № 9. – С.162-170.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М.: 1998. – 702 с.

6. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 351 с.
7. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 102-111.
8. Данилов В. С. Образование соматических фразеологизмов на основе семантических сдвигов составляющих компонентов // Современные проблемы романистики: функциональная семантика - Т. 1.: [монография] / В. С. Данилов, Н. В. Куницкая. – Калинин, 1986. – С. 83-85.
9. Куницкая Н. В. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц / Н. В. Куницкая, В. Ф. Мельник, Б. С. Данилов // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинев: Штиинца, 1989. – С. 48-55.
10. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
11. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка: [словарь] / А. И. Молотков. – М.: Русский язык, 1986. – 538 с.
12. Селіванова О. О. Концептуалізація соматичного коду культури в українських фразеологізмах // Нариси з української фразеології: [монографія] / О. О. Селіванова. – Київ - Черкаси: Брама, 2004. – С. 83-125.
13. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения / Э. М. Солодухо. – Москва: Издательств ЛКИ, 2008. – 304 с.
14. Стернина М. А. Параметрический метод сопоставительных исследований / М. А. Стернина // Мова. – Одесса: Астропринт, 2009. – С. 16-19.
15. Фразеологический словарь русского литературного языка: [словарь] / сост. А. И. Федоров. – М., ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.
16. Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. № 8-9. – Свердловск, 1974. – С. 98-106.
17. Шубина В. П. Заметки о полевой организации соматической фразеологии в немецком языке / В. П. Шубина // Функциональная система немецкого языка. – Челябинск, 1977. – С. 81 – 89.
18. Multimedialny słownik frazeologiczny języka polskiego PWN, 2008.

Марина Громова

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ: ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Эволюционная теория объясняет механизмы выживания, межвидового и внутривидового отбора живых существ, позволяет понять, как отсеиваются те или иные признаки. Аналогичные процессы можно наблюдать и в ряде социальных сфер, в частности, в области человеческой культуры, в спорте, в развитии языка. Понятие «мем» было введено в XX в. биологом-эволюционистом Ричардом Докинзом. Учёный представлял мем как устойчивую структуру генетической информации, способную к репликации. Действительное информационное содержание мема, по Докинзу, отражает «мемотип» [2]. В конце XX в. понятия мема и мемотипа были имплантированы в структуры социальной организации,